

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ, ИЗДАЕТСЯ С 1924 ГОДА

Оксана Гаман-Голутвина
Российский парламентаризм

Владимир Давыдов
Левый дрейф Латинской Америки

Тамара Гузенкова
15 лет СНГ: синдром пессимизма

Елена Водопьянова
Концепция европейского
исследовательского пространства
как зеркало науки Старого Света

Давид Бабаян
Поднебесная
и Центральная Азия

Елена Петренко
Выбор России

Юрий Поляков
Погибнет ли человечество?
Скорее да, чем нет

Андрей Элез
Этнология и национализм

Владимир Волгин
Перед закрытой дверью

Петр Столыпин
«...Черпать силу в русских
национальных началах»

Александр Соломин
Эзотерический смысл
«Маленьких трагедий»
А.С.Пушкина

Виктор Шейнис
Шесть лет, которые изменили
страну и мир

Петр Дурново
«Россия будет ввергнута
в беспросветную анархию...»

а также рецензии
В. Иноземцева, П. Иванова, О. Аурова, А. Меренгера,
А. Марья, М. Ивановой
и материалы русского издания «Le Monde diplomatique»

2006 / № 11-12 (1571)

RES PUBLICA

ОБЩЕЕ ДЕЛО, ГОСУДАРСТВО, РЕСПУБЛИКА

Оксана Гаман-Голутвина

Российский парламентаризм 5

Снижение роли традиционных институтов и механизмов представительной демократии (партий, выборов, парламентов) при одновременном укреплении позиций исполнительной власти отмечается в последние годы во всем мире. В сочетании с феноменом медиатизации политики эта общемировая тенденция представляет собой серьезный вызов парламентаризму, в том числе и российскому.

THEATRUM MUNDI

МИРОВАЯ АРЕНА

Елена Водопьянова

Концепция европейского исследовательского пространства как зеркало науки Старого Света 16

Сегодня современная Европа стремительно изменяется. И научное сообщество должно трансформировать возникающие социальные противоречия посредством нахождения компромиссов и ведения диалога между фундаментальным и прикладным, европейским и общемировым, а также между разнообразием и унификацией.

Тамара Гузенкова

15 лет СНГ: синдром пессимизма 29

В оценках итогов и перспектив Содружества Независимых Государств недостатка не было никогда, тем более нет его в год 15-летнего юбилея. При этом комплиментарная риторика отличает разве что тех, кто по должности вовлечен в обеспечение интеграционных процессов и обязан за них отчитываться.

Давид Бабаян

Поднебесная и Центральная Азия 40

Центральная Азия является одним из наиболее важных направлений внешней политики Китайской Народной Республики (КНР). Стратегическое положение данного региона делает попросту безальтернативным укрепление Пекином своих позиций в Центральной Азии.

Владимир Давыдов

Левый дрейф Латинской Америки 59

Латинская Америка все больше удивляет мир и, похоже, самое себя. В 2006 году преобладают самые смелые предположения относительно возможностей электорального продвижения сил левой ориентации. Произошло то, во что невозможно было поверить всего лишь несколько лет назад, после долгого нахождения под гипнозом «main stream» неоконсерваторов и неолибералов.

по страницам русского издания

Le Monde diplomatique

Александр Леруа-Понан

Иран под властью Махмуда Ахмадинежада 66

В середине декабря в Иране пройдут выборы в муниципальные советы, а также в Совет экспертов, и начнется новый этап противостояния консерваторов и реформаторов. На фоне «ядерного кризиса» усиливающаяся конфронтация с Соединенными Штатами дает президенту страны Махмуду Ахмадинежаду возможность крепить единство нации.

Артем Улунян

- Узбекистан: реален ли «исламизм»? 73
Широко распространенные трактовки роли ислама и в целом процесса расширения его влияния в центральноазиатском обществе после образования независимых государств в регионе практически не соответствуют действительности.

Мохаммед Эль-Ойфи

- Пропагандистский аппарат Эр-Рияда – ретранслятор американской политики. 79
Пользуясь дипломатической поддержкой, финансовой щедростью и коммуникационными ресурсами Саудовской Аравии, общесарабская саудовская пресса затрудняет выявление подлинных настроений большинства арабов. В критических ситуациях мнение меньшинства, выражаемое ее обозревателями, зачастую представляется миру как точка зрения всех арабов.

Алексей Кудрявцев

- Египетские исламисты: кто они? 83
Исламистское (фундаменталистское) движение в Египте представлено рядом организаций. Всех их объединяет общая перспективная цель – формирование в Египте «исламского общества» и установление в стране государственного строя, опирающегося на нормы шариата.

STATUS RERUM ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ

Елена Петренко

- Выбор России 87
Исполнилось 150 лет со дня рождения Г. В. Плеханова. Его взгляды уже давно воспринимаются как хрестоматия «русского марксизма»... Между тем оценки его вклада в развитие отечественной социал-демократической традиции, теории и практики русских революций крайне противоречивы.

Андрей Элез

- Этнология и национализм 95
Прежде, чем пытаться помочь обывденному сознанию своими великими достижениями, этнология сама должна была бы избавиться от заблуждений обывденного сознания, но это противоречит ее собственной сущности. Поэтому преодоление этнологии как таковой есть необходимая (и проверенная историей) теоретическая предпосылка преодоления национализма как в общественном сознании, так и в общественной практике.

QUO VADIS? КУДА ИДЕШЬ?

Юрий Поляков

- Погибнет ли человечество? Скорее да, чем нет. 107
Тысячи различных обстоятельств могут появиться в ближайшие десятилетия, частично или полностью изменив картину планеты. Но спектр неблагоприятных факторов так велик и реален, что прогноз волей-неволей получается пессимистичным. Как никогда, хотелось бы ошибиться.

Владимир Волгин

- Перед закрытой дверью 115
Несколько последних лет для регионов страны (прежде всего Бурятия, Калмыкия, Тувы), чье так называемое титульное население исповедует преимущественно буддизм, остается актуальной проблема невозможности посещения этих территорий Его Святейшеством Далай-ламой XIV.

ARS LONGA ИСКУССТВО ВЕЧНО

Александр Соломин

- Эзотерический смысл «Маленьких трагедий» А. С. Пушкина (продолжение) . 126
В. Г. Белинский был первым, кто наиболее подробно решил проанализировать творчество А. С. Пушкина вообще и его «маленькие трагедии» в частности. Хотя правильнее бы сказать «осветить», ибо он сам опасался неподъемности темы, что видно из этого замечания: «Тяжесть взятой нами на себя обязанности смущает нас своей несоразмерностью с нашими силами».

PRO MEMORIA ДЛЯ ПАМЯТИ

Петр Столытин

«...Черпать силу в русских национальных началах»

- Программная речь в Государственной Думе 148
Правительство, наряду с подавлением революции, задалось задачей поднять население до возможности на деле, в действительности воспользоваться дарованными ему благами. Для того чтобы воспользоваться этими благами, ведь нужна известная, хотя бы самая малая доля состоятельности.

Петр Дурново

«Россия будет ввергнута в беспросветную анархию...»

- Записка государю, 1914 год. 155
Но в случае неудачи, возможность которой, при борьбе с таким противником, как Германия, нельзя не предвидеть, социальная революция, в самых крайних ее проявлениях, у нас неизбежна.

MARGINALIA ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Виктор Шейнис

- Шесть лет, которые изменили страну и мир 173
Люди, стоящие у истоков больших общественных перемен, редко сознают последствия своих действий. Даже их ближайшие последствия.

EX LIBRIS ИЗ КНИГ

Владислав Иноземцев

- О том, что невозможно подарить 187

Павел Иванов

- Не поступившийся принципами. 194

Олег Ауоров

- Anti-Amerikana. 197

Александр Меренгер

- Еврейская бабушка доктора Геббельса, или Корни нацизма во мгле Сиона. . . 201

Мария Иванова

- Гибель политики?. 203

Александр Марей

- Бой с открытым забралом, или Национал-патриотическая утопия. 207

- Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале в 2006 году. 214

- Информация для подписчиков 224

ЕЛЕНА ПЕТРЕНКО

Выбор России

Об актуальности некоторых мыслей
и суждений Г. В. Плеханова

11 декабря 2006 года исполнилось 150 лет со дня рождения Г. В. Плеханова (1856—1918). Его взгляды уже давно воспринимаются как хрестоматия «русского марксизма» — достаточно сложной теоретической и идеологической конструкции, адаптировавшей созданную Марксом теорию трансформаций западноевропейского капитализма к условиям России на рубеже XIX—XX веков. Между тем оценки его вклада в развитие отечественной социал-демократической традиции, теории и практики русских революций крайне противоречивы.

Когда речь заходит о Плеханове, мы сталкиваемся с самыми различными, подчас противоречивыми характеристиками его как теоретика, как политика, как человека. Плеханов — первый русский марксист, последовательно верный букве учения Маркса и Энгельса о неизбежности всеобщего кризиса капитализма и как его кульминации — социалистической трансформации общества промышленного капитализма силами пролетариата западноевропейских стран, политической борьбой его авангарда — марксистской партии. Плеханов — сторонник европеизации России, ее вхождения в индустриальную цивилизацию и европейскую культуру.

Плеханов выдвинул тезис о необходимости социал-демократической стратегии в рабочем движении России: по его мнению, Россия должна развести «демократическую» и «социалистическую» парадигмы революционных преобразований. Идею овладения властью в Февральской революции (как впрочем, и в революции 1905—1907 годов), использования этой власти для социалистического преобразования общества Плеханов считал преступлением перед делом политического освобождения России и перед делом социализма. Он был убежден, что, только пройдя школу демократии, пролетариат подготовит себя к социалистическому строительству. После октября 1917 года Плеханов высказывался за демократический парламентаризм как прообраз политического устройства России.

Но от теоретика Плеханова идет и утвердившееся в российской социал-демократии негативное отношение к крестьянству, закрепляется представле-

ПЕТРЕНКО Елена Леонидовна — профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук.

ние о просветительской, организующей роли партии, вождя по отношению к движению. Многие исследователи считают, что у истоков понятия «диктатура партии» стоит Плеханов, а не Ленин. Следовательно, отношение к идеям Плеханова зависит от тех, кто читает его работы и размышляет о продуктивности плехановских идей для современной России. О чем мы хотим прочесть у Плеханова сегодня? Наверное, и о теории социализма как эффективном инструменте познания общественной реальности XX века, и о ленинизме и большевизме как антитезах научного социализма. И о пересмотре Плехановым концепции диктатуры пролетариата, и о заблуждениях и ошибках Ленина и его соратников, и о вере в социал-демократическое будущее России, и призыв к власти — стать политиками новой формации. В последних работах Плеханова (статьях 1917—1918 годов, собранных в вышедшем в 1921 году в Париже и так и не переизданном в России двухтомнике «Год на Родине») мы находим провидение судьбы социализма в России, имена палачей и жертв революции, в корне изменившей взгляд на марксистский социализм в мире сегодня.

Своей жизнью, позицией, отношением к России, к революции Плеханов утверждал некий идеал — идеал независимости, свободомыслия, умения не подстраиваться под обстоятельства, быть верным идее, не гнущаясь перед авторитетом силы, власти, догмы. Логика его мышления, все его творчество нацелены на создание отличного от большевистской трактовки образа марксистского социализма, который и мог стать проектом реально социалистических преобразований России в XX веке. Известно, что теоретические воззрения Плеханова широко использовались адептами сталинизма, когда нужно было создать «целостную и стройную систему марксистско-ленинского мировоззрения».

¹ См. об этом: С. В. Тютюкин, Б. В. Орлов, Г. В. Плеханов и современная Россия. — «Отечественная история». 2006. № 6; Е. А. Григорьева. У истоков теории и практики российских «марксистов». — «Вопросы истории». 2004. № 7.

Большинство понятий диалектического и исторического материализма, политической экономии, теории государства, социалистической доктрины заимствовались из работ Плеханова (хотя параллельно шел процесс уничтожения Плеханова как теоретика, на первый план выдвигался канонизированный образ Ленина — теоретика, политика, идеолога, а исподволь готовился сценарий «Сталин — это Ленин сегодня»)¹.

ТВОРЧЕСТВО ПЛЕХАНОВА — ЭТО РАЗМЫШЛЕНИЕ над опытом русских революций. Осмысление этого опыта не утвердило Плеханова в верности истин, аналогичных тем, к которым пришли, например, теоретики германской социал-демократии К. Каутский и Э. Бернштейн: «о необходимости локализовать сферу применения марксистского анализа, ограничить действенность его классических теоретических положений географическим пространством и историческим временем господства экономических, социальных, политических, духовных отношений и ценностей эпохи промышленного капитализма. С источниками в руках можно доказать, что Плеханов никогда не отказывался от

идеи гегемонии пролетариата в будущей социалистической революции (как, впрочем, не отказывался от нее никто из марксистских теоретиков, принадлежавших к поколению марксистов конца XIX — начала XX веков, ни К. Каутский, ни Э. Бернштейн, ни Р. Люксембург). Это было время, когда, следуя логике концепции Маркса об индустриальном развитии (идея о поступательном и прогрессивном развитии производительных сил общества, обуславливающих его экономическую, социальную и политическую эмансипацию), теоретически трудно было усомниться в созидательной роли пролетариата. Тезис о несостоятельности диктатуры пролетариата подытожил опыт завершившихся крахом попыток теоретиков и политиков осуществить пролетарские социалистические революции в Европе (начиная с 1917 года в России и кончая приходом к власти национал-социалистов в Германии). Он не является результатом размышлений одного конкретного мыслителя, это вывод из интеллектуального и политического опыта целого поколения, ждавшего пролетарскую революцию и разочаровавшегося в ней.

Для Плеханова диктатура пролетариата представлялась невозможной именно в России 1917 года. Широко известны его аргументы в защиту этого тезиса. В России, не устал заявлять Плеханов, пролетариат не составляет большинства населения; не рабочие, а крестьяне и солдаты — выходцы из крестьян составляют социальную базу большевизма, уводящего русскую революцию на путь стихийного бунта, террора, насилия, исключающих трезвый политический расчет в борьбе за демократию и социализм, ставших аксиомой политической практики западноевропейских социал-демократий. Но это вовсе не означает, что Плеханов отрицал возможность установления диктатуры пролетариата после того, как политические силы России пройдут этап самоопределения. Для этого, считал он, необходимо их участие в политических демократических институтах, которые должны прийти на смену самодержавию в результате буржуазно-демократических трансформаций российского социума.

Другое дело, что Плеханов (как и такие революционные деятели, как Л. Мартов, А. Богданов, В. Чернов) отверг большевизм в качестве стратегии политической борьбы за социализм, увидел в утверждающихся на практике лозунгах большевизма опасность для существования России — экономической, социальной, геополитической целостности. Исторические факты неумолимы, нельзя отрицать, что Плеханов, актуально критикуя большевизм, теорию и практику «русского сценария» социалистической революции, остался представителем уходящего в прошлое образа марксизма как теории эмансипации пролетариата и общества силами самого пролетариата. Ему были глубоко чужды рассуждения об изменении социальной стратификации общества, изменении антагонистической парадигмы «труд — капитал», характерных для ревизионистской установки его современников — Э. Бернштейна и др.

Судьба отпустила Плеханову шестьдесят два года жизни. Однако в них вместилось множество событий. Он пережил три войны, три революции, трех царей, был современником Ч. Дарвина, К. Маркса, Л. Толстого, П. Чайковского,

О. Бисмарка и У. Черчилля. Среди его знакомых были Ф. Энгельс, К. Каутский, Р. Люксембург, Ж. Гед, П. Лавров, П. Кропоткин, Л. Мартов, Л. Троцкий. Плеханов встречался с Л. Тихомировым, Е. Азефом, Г. Гапоном. Как человек Плеханов был натурой сложной — сух, сдержан, аскетичен, глубоко порядочен. Но были в его характере и такие черты, как вспыльчивость, раздражительность, капризность, болезненное самолюбие, стремление постоянно подтверждать свое превосходство над окружающими. Не случайно сестра Мартова Л. Цедербаум, близко общавшаяся с Плехановым в начале века, называла его «великим человеком с огромным количеством мелких черт», хотя и признавала его огромную эрудицию и подлинный европеизм. Эмиграция, вероятно, спасла Плеханову жизнь, но за это ему пришлось заплатить дорогую цену — его огромный талант оказался во многом невостребованным. Не исключено, что, оставшись Плеханов на родине, он, возможно, пришел бы к более органичному синтезу учения Маркса и русской революционной традиции. Но марксизм он пропагандировал почти с религиозным неистовством, видел в нем вершину в развитии мировой социально-политической и философской мысли. Проблемы какой-то специальной адаптации марксизма применительно к специфическим условиям России для Плеханова практически не существовало. Он был убежден в неизбежности западной ориентации России со времен Петра I, верил в преходящий, временный характер ее исторического отставания от развитых капиталистических стран, в историческую миссию капитализма как важного фактора приобщения России к европейской цивилизации. Возвратившись из эмиграции в 1917 году, Плеханов увидел, как мало сделано в этом направлении, как много в России еще дикости, азиатчины, но каких-либо концептуальных изменений в его подходе к вопросу о применимости марксизма к российской действительности за этим не последовало. Плеханову были чужды новации в интерпретации движения к социализму. Он не задумывался о новых механизмах перехода к демократическим преобразованиям, об использовании смешанных форм экономики, о государственном капитализме и государственном социализме, о возможных ставках на антиколониальные движения, о разрыве с традициями парламентаризма и пр.

ТРУДНЕЕ ГОВОРИТЬ О НЕМ КАК О ПОЛИТИКЕ. Сильным политиком Плеханов не был. Он был лишен черт харизматического лидера, не был фанатиком, авантюристом, демагогом или политическим прагматиком. За ним не стояли преданные ему боевые отряды или финансовые группы. Наконец, в силу многих обстоятельств он не сумел стать вождем сильной политической партии или группы, без чего серьезный политический успех в XX веке практически был невозможен.

Вернувшись из эмиграции, Плеханов оказался в России чужаком, был «не нужен»; появились новые лидеры, вожди, идеологи, практики. Он был сброшен со счетов, его мнение никого не интересовало. Ленин уже давно не признавал

авторитета Плеханова, видел в нем лишь человека, всячески противодействовавшего его контактам с лидерами западноевропейской демократии. Формулировки «Года на Родине» не были новостью в те дни, так же думали и писали кадеты, эсеры, анархисты. Скорее это новость для нас, живущих в сегодняшней России. Позиция Плеханова неожиданна с точки зрения нынешнего политического прагматизма. Стоявший у истоков российской социал-демократии, гордо именовавший себя первым русским марксистом, Плеханов открыто выступает против победившей, взявшей в свои руки власть партии, которую он же сам и создавал.

Плеханов вернулся в Россию в ночь с 31 марта на 1 апреля 1917 года. Он не был на родине 37 лет. Его встречали немногочисленные сторонники из числа интеллигентов, студенты, представители межфракционной группы «Единство». На протяжении всего бурного Семнадцатого года Плеханов исходил из того, что после свержения царизма перед Россией открылся достаточно длительный исторический период, в ходе которого общество созревает для дальнейшего развития в режиме демократических свобод и рыночной экономики, являющихся необходимым условием для последующего перехода к социализму. Россия должна «вжиться» в эту новую реальность, воспользоваться ее плодами и «дозреть» для перехода к социалистическому будущему. Отсюда его позиция «оборонца» (война должна продолжаться до победы России над Германией) и аргументы в защиту демократических институтов, создаваемых Временным правительством после Февральской революции: «Задача левых партий заключается в систематическом упрочении позиций, добытых только что свершившейся революцией. Для решения этой задачи они должны не низвергать Временное правительство, как этого хотели бы некоторые политические фанатики, а дружно поддерживать его». Социалисты могут «предъявлять свои требования. Но не должно быть таких требований, которые неприемлемы для представителей других классов, для выразителей интересов других слоев населения». Более того, Плеханов поставил вопрос о социальном компромиссе как необходимым условием для развития демократических процессов в России.

Он был уверен, что спасение «не в гражданской войне, а в добросовестном соглашении двух классов. Горе утопистам, отказывающимся понять это, — все равно к какому классу они бы ни принадлежали»².

Капитализм, буржуазная эксплуатация — это реальность России после Февральской революции. Россия, полагал он, находится на этапе, «в течение которого может не только без ущерба, но с выгодой для себя вступить в соглашения с буржуазией для совместной борьбы с теми, кто задерживает развитие производительных сил». Плеханов говорил о недопустимой политической близорукости российский капиталистов, отказывающихся «сделать пролетариату все те уступки, которые экономически возможны в настоящее время». Но больше всего Плеханова беспокоила перспектива несвоевременного захвата политической власти пролетариатом. Через два дня после восстания в Петрограде, 28 октября 1917 года, он публикует

² Г. В. Плеханов. Год на Родине. Полное собрание статей и речей 1917—1918 гг. Т. 1. Paris, 1921. С. 33, 99.

открытое письмо к петроградским рабочим, в котором предупреждает: «Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая в конце концов заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года... Власть должна опираться на коалицию всех живых сил страны»³.

³ Там же. С. 114, 246, 248.

Итогом размышлений Плеханова о революции можно считать его слова, обращенные к А. Потресову: «Мог ли я думать, что моя проповедь научного социализма приведет ко всему тому, что говорят и делают сейчас»⁴. Но главным результатом его исканий была убежденность, что в России, страдавшей не столько от «избытка капитализма», сколько от его недостаточного и деформированного развития, без буржуазной цивилизации и буржуазной демократии (со всеми их изъянами и пороками), на одном бунтарстве, патриархальном коллективизме «снизу» и насилии «сверху» социализм построить нельзя. Эта позиция не нуждается в дополнениях и комментариях.

⁴ «Встречи с прошлым». Вып. 6. М., 1988. С. 80.

Плеханов тяжело переживал судьбу России; он умирал, осознавая масштабы развертывавшейся политической и социальной трагедии. На его похоронах присутствовали немногие из его бывших единомышленников, не было представителей правящей партии. Сообщая П. Аксельроду о смерти Плеханова, один из его друзей писал: «Над могилой... собрались все, кроме большевиков, и пытались протянуть друг другу руки. Но, видимо, этому еще не наступило время... Было такое ощущение, что стоим мы на краю другой могилы, могилы России. Сколько гробокопателей трудятся над нею сейчас — оживет ли она?»⁵ Большевики, проигнорировав публичную церемонию похорон, 9 июня 1918 года посвятили памяти Плеханова собрание Петроградского совета. С речью «Г. В. Плеханов (вместо речи на могиле)» выступал Г. Зиновьев. Он начал ее словами: «Товарищи, сегодня в Петрограде опустили в могилу Г. В. Плеханова, и петроградский сознательный пролетариат не мог пойти на похороны своего бывшего учителя. Не мог... не должен был пойти и не пошел. Мы резко порвали с Плехановым»⁶. Реакция на смерть Плеханова стала еще одним подтверждением глубинной оппозиции политического радикализма и максимализма пришедших к власти большевиков социал-демократическим установкам Плеханова.

⁵ «Меньшевики в 1918 году». М., 1999. С. 559.

⁶ Г. Зиновьев. Плеханов (вместо речи на могиле). Пг., 1918. С. 5.

В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ПЛАНЕ социалистическая идея интересна ныне прежде всего в плане реконструкции подлинного смысла марксистского учения и его актуальности в постиндустриальную эпоху. Почему в связи с этим стоит вспоминать о Плеханове? Социалистическая традиция России в лице меньшевиков и эсеров является достаточно сильной в теоретическом плане. Критика ленинизма, поиск новых путей социалистического обновления России — в центре

анализа Л. Мартова, Ф. Дана, В. Чернова, М. Вишняка. И. Церетели. Их исторический опыт богаче, они, их последователи и ученики были современниками событий Гражданской войны, сталинизма, фашизма, которые и заставили принципиально по-новому взглянуть на общественную эволюцию в XX веке. По-видимому, дело в том, что Плеханов как теоретик сочетает в своем творчестве два позитивных с точки зрения сегодняшней политической ориентации момента. Во-первых, он — социал-демократ, во-вторых, он за сильную Россию, мощное государство. Плеханов понял значение охранительной функции российской государственности, сыгравшей важную роль в формировании такой сложной геополитической, социальной, экономической целостности, как Россия. Он не отрицает классовых приоритетов. Но появляется осознание значения «общенациональной задачи»: интересам государства в известной мере и при определенных условиях должны подчиниться и классовые интересы. Акцент на «общенациональном», «государственном» измерении политики — всего лишь оттенок политической мысли Плеханова. Но именно этот оттенок и привлекателен сегодня для движений социал-демократической ориентации в России, позволяет видеть в плехановских работах аргументы, которые можно использовать в теоретическом обосновании социал-демократической стратегии в современной России.

В своих работах Плеханов выступает как теоретик ориентированного на практику социализма, социализма, обращенного к «сегодня», к современности. По сути это глубоко верно. Но дело в том, что современность Плеханова — это современность индустриального общества: его социализм — это индустриальный социализм. Для этой социалистической доктрины характерны вера в науку, научно-технический прогресс, стремление к неограниченному развитию производительных сил как условия прогресса общества и гарантии решения социальных проблем. Главная идея индустриального социализма — установление социального равенства, которое достигается за счет роста материального благосостояния трудящихся. Свобода — это свобода от нищеты. Поэтому социальное равенство трудящихся является высшей целью движения.

Сегодня идеи индустриального социализма безусловно и по-прежнему привлекательны для политической массы российского общества. Но современная ситуация в мире значительно изменилась и усложнилась. Страх перед глобальной экологической катастрофой, разочарование в формализме и отчужденности от конкретного человека демократической политики и институтов, непредсказуемость масштаба негативных последствий научно-технического прогресса, трудности модернизации отсталых регионов мира обусловили появление новых версий социализма. В них идеал социального равенства заменяется идеалом свободы. Для достижения свободы важно гуманизировать структуры современного рационализированного капитализма. Но гуманизация связана не с увеличением роли интеллигенции в общественном производстве (как полагал Плеханов), а с утверждением новых культурных и цивилизационных ориентаций для общества и человека. Индивид должен освободиться от привязанности

к продуктивизму, потребительству, отказаться измерять всю жизнь критериями престижа, власти, богатства. Так он придет к свободе и морали бескорыстия.

Социальное освобождение и эмансипация уже не являются делом рук рабочего класса или интеллигенции; субъектом освобождения является человек как житель, потребитель, представитель определенного этноса, пола. Социализм получает импульс изнутри, из внутреннего мира человека, мира его духовных потребностей и культуры. Индустриальный капитализм стал корректирующим фактором в жизни капиталистических стран, но он потерял нравственную, мобилизующую силу. Традиционно социализм воспринимается прежде всего как идеология освобождения. Сегодня социалистические постулаты, ценности, идеалы проходят новую стадию саморефлексии, уходит в прошлое представление о человеке, права которого социализм защищает перед государством и собственником, как об исключительно «экономическом» индивиде. Сегодня социализм ищет новые образы свободы, новое понимание своей освободительной миссии. Это требует взвешенного анализа современных общественных процессов, смелости теоретического поиска, открытости и демократичности дискурса. В свое время в лице Плеханова социалистическая традиция России пришла к индустриальному социализму. Нельзя забывать об этом. Постиндустриальные реалии современности открывают новые перспективы, рисуют новые образы социалистической стратегии, формируют «другой» социалистический менталитет.

Обращение к Плеханову сегодня — это не только еще одна попытка разобраться в перипетиях отечественной социалистической реальности в XX веке, но и свидетельство стремления уйти от упрощенных подходов в прогнозировании перспектив социал-демократического проекта для России в начале XXI века.

